

Уханова Екатерина Владимировна

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается возникновение понятия "английский язык для специальных целей" в англоязычных странах одновременно и как научное направление, и тип обучения английскому языку, отвечающее потребностям обучающихся. Данное направление обучения английскому языку является одним из наиболее быстро развивающихся в настоящее время. Основное внимание в статье обращается на то, что в процессе изучения и преподавания английского языка для специальных целей на первый план выходят потребности обучающегося, анализ типичных профессиональных коммуникативных ситуаций, правила успешной коммуникации. У обучающегося формируются способности выбора и реализации программы речевого поведения в зависимости от ситуации общения, знание структурных элементов языка и умение ими пользоваться в различных ситуациях общения, владение набором речеорганизующих формул, необходимых для общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. 315 с.
7. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Академическая трибуна. 1996. № 1. С. 3-23.
8. Нечаева Е. В. Анализ подходов к исследованию лингвофилософских концептов (на примере концепта «Обладание» во французской и русской лингвокультурах) // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. Вып. 8. С. 75-83.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Издание второе, исправленное. Воронеж: Истоки, 2003. 59 с.
10. Рокитч М. Верования, отношения, ценности. М.: Прогресс, 1968. 170 с.
11. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации / составители, авторы комментариев и введения, научные редакторы Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. 391 с.
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
13. Тимко Н. В. Фактор «культура» в переводе. Курск: Курск. гос. ун-т., 2007. 161 с.
14. Цветкова М. В. Английский и русский характер: притяжение или отталкивание двух культур? (На примере поэзии М. Цветаевой в Великобритании) // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 221-235.
15. Шишкина Г. Ю. Диалог культур в сознании лирического героя романа «Обещание на рассвете» Р. Гари // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур: коллективная монография: в 2-х ч. / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. Ч. 2. 234 с.
16. Щепотина Е. В. Исследование концептов FREEDOM, LAW, СВОБОДА, ЗАКОН в английской и русской лингвокультурах // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. Вып. 4. С. 51-59.
17. Richmond Y. From Da to Yes. Understanding the East Europeans. N. Y.: Intercultural Press, Inc., 1996. 405 p.
18. Wierzbicka A. Understanding Cultures through their Key Words: English, Russian, Polish and Japanese. N. Y. – L. – Oxford: Oxford University Press, 1997. 328 p.

VALUES OF THE RUSSIANS IN ASPECT OF TRANSLATION

Timko Natal'ya Valer'evna
Golovenkina Yuliya Aleksandrovna
Kursk State University
natashatimko@mail.ru; julia_barbasheva@mail.ru

The article reveals the content of the notion “national and cultural value” in the aspect of linguo-culturology and translation and interpretation studies. A literary text is considered as a way of national and cultural values consolidation. The problems of translation associated with the transmission of national and cultural values represented in the original text are studied.

Key words and phrases: linguo-culture; national and cultural values; value-based approach; literary text; translation.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье рассматривается возникновение понятия «английский язык для специальных целей» в англоязычных странах одновременно и как научное направление, и тип обучения английскому языку, отвечающее потребностям обучающихся. Данное направление обучения английскому языку является одним из наиболее быстро развивающихся в настоящее время. Основное внимание в статье обращается на то, что в процессе изучения и преподавания английского языка для специальных целей на первый план выходят потребности обучающегося, анализ типичных профессиональных коммуникативных ситуаций, правила успешной коммуникации. У обучающегося формируются способности выбора и реализации программы речевого поведения в зависимости от ситуации общения, знание структурных элементов языка и умение ими пользоваться в различных ситуациях общения, владение набором речеоорганизующих формул, необходимых для общения.

Ключевые слова и фразы: английский язык для специальных целей; научная лексика; риторические изменения; профессиональная коммуникация; коммуникативная цель.

Уханова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
Lyubitskaya@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Английский для специальных целей (далее – АСЦ), являющийся большим помощником международного движения, которое занимается вопросами и проблемами языков для специальных целей, включает разнообразную группу преподавателей и разработчиков учебного плана, посвятивших себя утверждению того, что все обучение языку должно быть спроектировано для целей, направленных на специальное обучение и

использование языка определенными группами студентов. Сторонников этого движения обычно можно найти среди тех, кто обучает взрослых, у которых есть более определенные потребности, нежели у детей, и среди тех, кто преподает за рубежом, где контакт с носителями языка очень часто нелегко установить.

Более 30 лет назад преподаватели английского языка разных стран мира стали собираться для того, чтобы обсудить развитие систематического анализа студенческих потребностей, в частности, их связь с особенностями английского языка, которые студенты должны применить в «реальной жизни». Перед преподавателями стоял ряд вопросов: «Что будут делать студенты с английским языком по окончании курсов?», «Какие аспекты в изучении языка им требуются для того, чтобы преуспеть?» и «Какие наилучшие методы доступны для ответов на эти вопросы?» С тех пор сторонники АСЦ продолжают настаивать на том, что учебные программы должны основываться на наиболее систематических, точных и эмпирических данных о студенческих потребностях и запросах языка, определенных задачами, которые они должны решать вне аудитории. На первой стадии своей истории (1960-1970 гг.) исследователи и преподаватели АСЦ сосредоточили внимание на характеристиках уровня предложения как полезных для их студентов в различных типах английского языка. Исследователи провели обширные анализы лексических и грамматических характеристик академических и профессиональных лексических единиц языка электротехники и юриспруденции. Было обнаружено, что английский язык науки и техники (АНТ) оказывает предпочтение настоящему простому времени, страдательному залогу и составным существительным, они также обнаружили, что деловые письма содержат установленный формат, множество устоявшихся выражений, ограниченный словарь и ограниченный набор союзов. После тщательных анализов определенных устных и письменных рассуждений преподаватели составили свой, основанный на грамматике учебный план согласно характеристикам этих специальных записей. Одной из наиболее известных опубликованных книг, появившихся в тот период, была книга Дж. Суэlsa «Пишем на научном английском» [8], главы которой основаны главным образом на грамматических формах, наиболее часто используемых в научной английской лексике. Приведенный ниже пример, взятый из текста Дж. Суэlsa, содержит объяснение употребления модальных глаголов в этой лексике, а также предложений, взятых из упражнений:

После настоящего простого времени самыми обычными глагольными формами в научном английском являются те, которые содержат модальные глаголы. Наиболее часто встречаются следующие:

1 группа: can, may, might, could

2 группа: will

3 группа: should, must, have to.

Модальные глаголы используются с основной формой глагола для того, чтобы придать дополнительное значение предложению. В разговорном английском очень трудно сказать точно, что имеется в виду под дополнительным значением. В научном английском это проще. Модальные глаголы 1 группы очень часто используются в сообщениях возможности и вероятности. Например:

The glass bottle breaks when dropped. (Каждый раз этот тип бутылки падает с этой высоты на эту поверхность и разбивается: приблизительно 98-100% вероятности разбивания.)

A bottle can break when dropped. (Есть прекрасная возможность того, что бутылка разобьется: 40-70% вероятности.)

The bottle may break when dropped. (Есть шанс, что бутылка разобьется: 20-40% вероятности.)

The bottle could / might break when dropped. (Небольшая вероятность: 5-20%).

The bottle cannot break when dropped. (Практически нет шанса: 0-2% вероятности.)

Упражнение 16: закончите предложения, заменяя основные глаголы модальными. Первое предложение уже выполнено.

1. Death occurs if the body temperature rises to 44 C.

Death can occur if the body temperature rises to 43 C.

Death ___ if the body temperature rises to 42.5 C.

Death ___ if the body temperature rises to 42 C. [Ibidem, p. 134].

Хотя книга Дж. Суэlsa одна из лучших, известных с того времени, тем не менее, было и остается намного больше опубликованных и неопубликованных учебных программ, основанных на анализе уровня предложения английской лексики.

С течением времени появлялись модернизированные влияния на лексический анализ, которые соединяли грамматическую форму с риторической функцией. В 1981 году, например, в статье Е. Тароун и ее коллег изучались функции страдательного залога в единственном направлении (документы и статьи по астрофизике). Исследователи отмечали, что одной из наиболее выдающихся грамматических характеристик лексики английского языка науки и техники (АНТ) в сравнении с лексикой «основного английского» является относительно частое использование страдательного залога. Была изучена частота страдательного залога внутри отдельной научной области (астрофизика) и внутри отдельного жанра (газетная лексика), а затем проведен риторический анализ «для определения систематической функции страдательного залога в противовес действительному залогу внутри текста как единого целого» [10, p. 125]. Исследователи обнаружили, что авторы статей астрофизических журналов используют страдательный залог, когда они:

- охотнее следуют установленным процедурам, чем обсуждению своих собственных выборов;
- обсуждают работы других в противоположность своим;
- обращаются к своим будущим исследованиям;
- хотят актуализировать информацию в предложениях.

Эта и другие не менее важные статьи, последовавшие за ней, рассматривают новую точку зрения с двух позиций: они переходят от простого подсчета лингвистических характеристик к вопросу «почему» определенные

свойства используются и начинают рассматривать различия в основной лексике АСЦ среди научных дисциплин и среди жанров внутри этих дисциплин. Эффект этих перемен на направление исследования был значительным. Никогда больше простые подсчеты грамматических и лексических характеристик не смогли бы рассматриваться как достаточные для понимания и использования языка или для развития учебного плана АСЦ.

Во второй стадии развития АСЦ (1970-1980 гг.) анализу лексики перестают уделять должное внимание, он становится риторическим. В дополнение к опубликованию статей, последовавших за работой Е. Тароун и других, исследователи и преподаватели стали изучать структуру и функции целого языка на многочисленных уровнях абстракции. Одни из наиболее известных вопросов возникли в АСЦ-группе из Вашингтона, состоящей из Л. Тримбл, Л. Селинкер и Дж. Лакстром. У Л. Тримбл появляется современная дискуссия изучения английской научно-технической лексики – «Дискурсивный подход» [11], на котором основывается схема риторического процесса для уровней абстракции в научной лексике.

Оказавшись под влиянием сосредоточенного внимания на функции и цели в языке, другие исследователи АСЦ изучали риторические движения или макроцели внутри разговорного и письменного языка. Дж. Суэлс, например, изучил 48 научных статей из разных областей характерных изменений в их введении [8] и обнаружил, что их установка поля осуществляется посредством переноса темы в центр внимания, установления текущих знаний по теме, приписки ключевых характеристик; подведения итогов предыдущего исследования (установление пробелов, поднятие вопроса, расширение поиска); представления проводящегося исследования (установление цели исследования, краткое описание самого исследования).

После нескольких лет исследования Дж. Суэлс и его коллеги обнаружили некоторую изменчивость среди научных дисциплин [9], но они утверждают, что происхождение необходимых риторических изменений в речи студентов может быть более важным для изучения языка текста, чем использование грамматики стандартного английского языка [7]. Исследователи сделали также другое, сходное открытие о том, что существуют большие различия между советом, данным в руководстве для учителя, и экспертным текстом, возникающим в реальном мире [9]. Это различие между действительной практикой и педагогическими правилами продолжает волновать преподавателей АСЦ, так как предусматривает важные вопросы для будущего исследования и учебного плана [2].

Другие также были заинтересованы изменениями речи как в устном, так и в письменном языке.

В Европе значение риторических изменений говорящих на нескольких языках возросло, так как «Общий Рынок» становится более интегрированным [12]. Языковая фаза лексического анализа продолжает быть полезной, так как она поглощает новые теории и исследует методологии, которые появляются в литературе.

Третья, частично совпадающая стадия в АСЦ соединяет открытия первой стадии, в которой перечислены лингвистические характеристики лексики, и второй стадии, которая исследовала риторические элементы беседы. В третьей стадии исследователи уделяют внимание систематическим анализам заданных ситуаций, в которых студенты заняты разговорным языком, делая попытку перехода от основного языка к смысловому функциональному курсу: к коммуникативной цели говорящего / пишущего, окружению для использования языка, режиму коммуникации и использования языка [5].

В этом подходе основа сферы действий и последовательность учебного плана вытекает из определенных коммуникативных целей (или функций) говорящего внутри указанного контекста. Все другие характеристики языка (грамматика и словарный состав) делятся на категории согласно этим целям. В смысловом функциональном плане вместо учебных глав, организованных грамматически (как в первой стадии), таких как «The Present Perfect» или преследующих цели письменной речи («Article Introductions» или «The Sales Letter»), как во второй стадии, используются такие названия глав, как «Agreeing and Disagreeing» или «Paying Compliments». В этих главах студентам предлагаются образцы диалогов в различных ситуациях среди разных людей, служа, таким образом, примерами языка, который реализует коммуникативные цели внутри определенного контекста. Большое количество учебников основано на смысловом функциональном плане, которые разделяют относительно высокий уровень образования [6]. Многие другие учебники американского варианта английского языка придают особое значение «функциональной природе коммуникации», ходовому слову в торговле учебными материалами.

Из психолингвистических и других учений в АСЦ была введена четвертая стадия, значительно отличающаяся от общепринятой точки зрения. Вместо того чтобы сконцентрировать внимание на языке, коммуникативной ситуации или коммуникативных целях обучаемого, внимание этой стадии сосредоточено на стратегиях, которые учащиеся используют для приобретения знаний по данному языку. С таким значением оценка потребностей концентрируется на действиях или процедурах, которые ведут к эффективному осмыслению и обучению. Основными сторонниками АСЦ-подхода, сосредоточенного на обучаемом, являются Т. Хатчинсон и А. Уотерс, которые утверждали, что цель в АСЦ заключается в изучении языка [3, р. 74].

Хотя Т. Хатчинсон и А. Уотерс сделали упор на более ранний период изучения АСЦ, их взгляды на факторы, влияющие на обучение студента, довольно различны. Среди факторов, которые они считают необходимыми при составлении плана, можно выделить следующие:

1. измерение и использование существующих знаний ученика;
2. интерес ученика к представленному материалу;
3. как ученики хранят и используют информацию;
4. активное вовлечение ученика [3].

Согласно этому, именно деятельность в классе, а не язык контекста и коммуникативные цели учеников, должны быть делом первой важности в развитии материалов для класса.

Таким образом, АСЦ развивается и распространяется по всему миру под влиянием основных теоретических и прикладных лингвистических школ.

Список литературы

1. **English for Academic and Technical Purposes: Studies in Honor of Louis Trimble** / ed. by L. Selinker, E. Tarone, V. Hanzeli. Rowley, MA: Newbury House, 1981.
2. **Huckin T. N., Linda H. P.** «Existential There». *Written Communication*, 1988. P. 368-391.
3. **Hutchinson T., Waters A.** *English for Specific Purposes: a Learner-Centred Approach*. Cambridge: CUP, 1987. 183 p.
4. **Lackstrom J. E., Selinker L.** *Technical Rhetorical Principles and Grammatical Choice* // *TESOL Quarterly* 7. 1973. P. 127-136.
5. **Munby J.** *Communicative Syllabus Design*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 561 p.
6. **Richards J.** *Person to Person*. Oxford University Press, USA.
7. **Swales J. M.** *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
8. **Swales J. M.** *Writing Scientific English*. London: Nelson, 1971.
9. **Swales J., Hazem N.** *The Writing of Research Article Introductions*. *Written Communication*, 1987. P. 175-191.
10. **Tarone E., Dwyer S., Gillette S., Icke V.** *On the Use of the Passive in Two Astrophysics Journal Papers* // *ESP Journal*. 1981. P. 123-140.
11. **Trimble L.** *English for Science and Technology: a Discourse Approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 180 p.
12. **Ulijn J. M., Gorter T. R.** *Language, Culture and Technical-Commercial Negotiation* // *Working With Language* / ed. by H. Coleman. The Hague: Mouton de Gruyter, 1989. P. 479-504.

ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES. HISTORICAL ASPECT

Ukhanova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University
Lyubitskaya@mail.ru

The article considers the appearance of the notion "English for Specific Purposes" in the English-speaking countries simultaneously as a scientific direction and as a type of the English language training that meets the requirements of students. This direction of the English language teaching is one of the fastest developing at the moment. The article focuses on the fact that in the process of learning and teaching English for specific purposes, student's needs, the analysis of typical professional communicative situations, the rules of successful communication come to the fore. A student develops the ability to select and implement the program of verbal behavior depending on the communicative situation, the knowledge of the structural elements of the language and the ability to use them in a variety of communicative situations, the mastery of the speech – organizing formulae set necessary for communication.

Key words and phrases: English for special purposes; scientific vocabulary; rhetorical changes; professional communication; communicative goal.

УДК 81.116.3

Филологические науки

В статье рассматриваются свойства метафоры как языковой единицы, особенности ее деления на языковую и художественную; доказываемая активная роль метафоры в отражении мироощущения поэта, особенно метафоры широкого контекста. Анализируется одна из ключевых для творчества С. Кековой метафор широкого контекста: «наша жизнь – молитва сквозь слезы». Показан широкий круг контекстов, актуализирующих данную метафорическую модель.

Ключевые слова и фразы: метафора; языковая метафора; художественная метафора; метафора широкого контекста; идиостиль; современный поэтический текст; С. Кекова.

Фомина Ксения Сергеевна

Институт филологии и журналистики Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
Kseniaksm@rambler.ru

ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ БИБЛЕЙСКИХ МЕТАФОР В ТВОРЧЕСТВЕ С. КЕКОВОЙ[©]

Индивидуальные черты творчества наиболее ярко раскрываются в метафорических конструкциях, создаваемых С. Кековой. При этом общий характер мироощущения строится в координатах православия, ее художественный текст насыщен библейскими образами и сюжетами. Выделение и анализ ключевых библейских метафор позволяет выделить особенности идиостиля С. Кековой в его тематическом и смысловом наполнении. В рамках статьи выбрана одна из ключевых метафор творчества С. Кековой – «наша жизнь – лишь молитва сквозь слезы» [3].

Классификация метафор в современной лингвистике многообразна. Важным для анализа художественного текста является принцип выделения языковой и художественной (индивидуально-авторской) метафор. Их обособленность вытекает не только от сферы функционирования – метафора как средство языка и как поэтическая фигура, – но и от многих различных черт. Если языковую метафору мы воспринимаем